

Господин Президент!

Мы, участники учительского сообщества, объединенного порталом ЗАВУЧ.ИНФО, изучили подписанный Вами документ, именуемый «Национальной образовательной инициативой «Наша новая школа» и хотим поделиться с Вами своим отношением к нему.

Во-первых, нам кажется неоправданным изменение названия документа с «Президентская образовательная инициатива» на «Национальная образовательная инициатива». Проект документа действительно давно опубликован, обсуждался в Думе в РФ, в Общественной палате и в рамках специальных обсуждений в системе образования под «чутким» контролем ее руководителей. По итогам обсуждений одобрили его, вероятно, все, но этого недостаточно, чтобы документ назвать национальным.

Мы убеждены, что слово национальный может быть употреблено только в том случае, если документ прошел реальное, а не официальное свободное обсуждение и получил всеобщее одобрение. Например, в Италии, Испании, Австрии, Швейцарии НАРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА представляет собой механизм осуществления права законодательной инициативы непосредственно населением, для чего требуется собрать в поддержку законопроекта определенное число подписей. В отношении предложенной Вами инициативы никаких подписей не собиралось, и публичных голосований не было.

Использование таких методов «учета общественного мнения» ведет к одному — к недоверию, а жонглирование словами, не обеспеченными смыслом, пагубно влияет на все общество и особенно на молодежь.

Недавно тихо завершился «Нацпроект Образование», который, в отличие от нынешней «Национальной инициативы», намного шире обсуждался в обществе. Его критиковали в надежде на то, что авторы услышат и улучшат проект, люди тогда еще не знали, что «Национальный» — это PR, а не суть. Например, жесткой критике предложения правительства подверг Клуб Директоров (аналог Совета Ректоров), участники которого прямо указывали на недостатки проекта. Пресса тогда писала: «Директора сомневаются в справедливости конкурсов, да и саму идею национальных образовательных проектов в ее нынешнем виде считают бесполезной и бесперспективной. Основное недовольство учителей было связано с разработанными критериями выбора лучших учителей и школ, поощряемых грантами. Принципы определения лучших из лучших включают в себя 40 пунктов, и, по словам директоров школ, система оценки работы учителей и школ чрезвычайно усложнена и формализована, а ее результаты представляются искусственными и достаточно случайными». Опасения профессионального сообщества, как показала жизнь, оправдались на все 100%, а слово национальный девальвировало. Видимо, это и объясняет то, что «Национальную инициативу» теперь горячо обсуждали только те, кому положено.

Пишем мы это потому, что с «Национальной инициативой «Наша новая школа» история повторяется. Но повторяется на новом витке истории, в более сложной для отечественного образования ситуации.

В преамбуле предложенного Вами документа утверждается, что «Благополучие наших детей, внуков, всех будущих поколений зависит от того, насколько современным и интеллектуальным нам удастся сделать общее образование», и далее описывается, как этого предполагается достичь.

Вот цитата: *«Ребята должны быть вовлечены в исследовательские проекты, творческие занятия, спортивные мероприятия, в ходе которых они научатся изобретать, понимать и осваивать новое, быть открытыми и способными выражать собственные мысли, уметь принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности».*

Для сведения: наши учащиеся всем этим занимались всегда практически в каждой школе, ничего нового в "Инициативе" не предложено. Вот только изобретать в ходе спортивных занятий они не учились, все остальное советская школа давала, да и нынешняя школа может дать — нужны деньги. Однако вот с ними-то как раз проблема: никак им не дойти до школ в нужном количестве.

Даже учебники и мел теперь покупают родители.

Зато число проверяющих и количество справок, которые «отрабатывает» каждый учитель, увеличивалось за последние годы в геометрической прогрессии.

Поэтому, если и говорить в преамбуле об основных задачах «Инициативы», то правильнее было бы говорить о приоритетности решения задачи достаточного финансирования школ и снижении бюрократического давления, которое опутало школы по рукам и ногам.

Далее в тексте «Инициативы» говорится:

«Нужны будут новые по архитектуре и дизайну привлекательные школьные здания; современные столовые здорового питания; оснащенные новым оборудованием актовые и спортивные залы; медиацентры и библиотеки; комфортная школьная гигиена и организация медицинского обслуживания; грамотные учебники и интерактивные учебные пособия; высокотехнологичное учебное оборудование, обеспечивающее выход в глобальные информационные сети, доступ к максимальному числу сокровищ отечественной и зарубежной культуры, достижениям науки и искусства; условия для качественного дополнительного образования, самореализации и творческого развития. Школы как центры досуга будут открыты в будние и воскресные дни, при этом школьные праздники, концерты, спектакли, спортивные мероприятия станут привлекательным местом семейного отдыха».

Это описание школы будущего захватывает воображение, особенно родителей, учителей и учеников сельских школ и малых городов. Вопрос: это все для них, нищих, голодных, полуразрушенных? Каков механизм реализации всего этого великолепия на территории нашей необъятной Родины, и сколько это стоит?

С каких школ начнется этот грандиозный проект — с тех, что вот-вот развалятся? Почему в описании «Нашей новой школы» отсутствуют дороги, по которым будут возить учеников, не в школы будущего, пока их нет, а в сегодняшние. При этом надо учесть, что из-за уничтожения тысяч школ по причине их экономической нецелесообразности проблема добраться до школы стала реальностью для сотен тысяч учеников и их родителей.

Весь предшествующий опыт свидетельствует о том, что все это великолепие, скорее всего, предназначается не для всех школ и не для каждого ученика, а для победителей конкурсов, в которых уже давно побеждают те, кто должен был победить, то есть для элиты.

Исходя из этого, мы заключаем, что на фоне благих заявлений, с реализацией «Инициативы» в стране фактически создаются предпосылки для разделения образования на «элитное» и «обычное», так как только этим можно объяснить заявляемые планы.

Известно, что двухуровневая система образования полностью дискредитировала себя во всем мире, от нее отказываются даже на ее родине — в США, поскольку именно разделение образования на «элитное» и «обычное» ведет к массовой деградации населения и расслоению общества. Однако чиновники в России этого не замечают и продолжают лоббировать интересные только им «Национальные проекты»

В тексте «Инициативы» говорится: *«Требования к структуре образовательных программ предполагают установление соотношения частей образовательных программ, в том числе соотношение обязательной части школьной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса. Это также означает, что образовательная программа школы должна предполагать как обязательные занятия, так и занятия по выбору учащихся».*

Фактически, это значит одно: «по Сеньке шапка». Основой свободного выбора по факту являются деньги, которые захотят или не захотят наскрести местные органы власти. Мы не верим в то, что воспитательно-педагогические пожелания жителей хоть как-то повлияют на эти решения. А значит, за желаемое образование родители будут доплачивать, поскольку бюджетное будет организовано по принципу «сколько смогли».

Практика подгонки программ обучения под средства, отпускаемые местными бюджетами, — это уже норма, как и то что, учебники для занятий определяют чиновники, а не учителя и родители. О

предметах и говорить нечего, в некоторых случаях о введении предмета в учебный курс мы вдруг узнаем из новостей.

В «Национальной инициативе «Наша новая школа» ничего не говорится о необходимости преодоления этих антиконституционных явлений, которые усиливаются с каждым годом.

Недавно Господин Барак Обама выступил с жесткой критикой американской системы образования. Он сказал: *«Мы отстали за последние несколько десятилетий. Наши оценки показывают, что американские 15-летние школьники больше не могут даже близко соперничать по математике и естественным наукам со своими сверстниками из других стран. Согласно статистике, более миллиона учащихся старших классов в США (практически каждый третий) не заканчивают средней школы».*

Удивительно своевременная критика. Жаль, адресована не нашим чиновникам от образования, а американским, и звучит из уст не нашего Президента, а американского..

Как известно, идеи образовательных услуг, свободы выбора программ обучения, как и многие другие, заимствованы российскими идеологами образования в США и были продекларированы в «Концепции развития образования», затем в «Нацпроекте Образование». Теперь эти же идеи без изменений переключались в «Национальную инициативу «Наша новая школа». Другими словами, «Наша новая школа», основывается на идеологии «Американской школы», которую сами американцы сегодня считают неэффективной. Барак Обама фактически объявил о профессиональной непригодности чиновников образования США.

Не пора ли и объявить о профессиональной непригодности идеологов реформирования российского образования? Или нам надо дожидаться схожести результатов?

Следующая цитата из текста «Инициативы»:

«Требования к условиям реализации образовательных программ должны описывать все кадровые, финансовые, материально-технические и другие условия, без которых нельзя будет достичь необходимых образовательных результатов и решать задачу сохранения и укрепления здоровья обучающихся, воспитанников».

На это остается сказать, что проза жизни в России сегодня заключается в том, что описывать все перечисленное приходится именно учителям.

Справки и формы для вышестоящих начальников, для милиции, СЭС, пожарных — для всех, кому нужно где-то отчитаться. Контролирующие всех мастей не только «кормятся», но еще и руками школы заполняют отчеты о своей деятельности.

Однако самым плодовитым работодателем по бумаготворчеству учителя давно стало само Министерство образования. К многочисленным справкам обо всем, с введением новой системы оплаты труда, которую нахваливают все, даже Президент, добавился обязательный учет трудодней в баллах по 40 показателям. Причем результат работы учителя оценивается именно по баллам за наполненность «Портфолио» (то есть по бумаге) и «высоким оценкам учащихся».

Учитель поставлен в условия погони за бумажками и при этом еще понуждается близлежащими начальниками ставить оценки, не имеющие отношения к действительности. Сегодня оценка «2» (не говоря уже о «1») попросту выдворена из числа возможных итоговых оценок, что превращает в профанацию оценку труда ребенка вообще.

В Америке за плохую оценку учителя и уволить могут, у нас пока не увольняют, но «рекомендует» не портить отчетность. В таких условиях, ученики "обычных школ" быстро соображают – "зачем учиться? оценку все равно поставят и из школы с дипломом выпустят, главное отходить до конца"

Умиляет в этом то, что редкий «начальник» и «идеолог» от образования не знаком с этим все более распространяющимся среди молодежи мнением, но продолжает развивать бумаготворческую работу. И действует он так, видимо, потому, что, на самом деле, ему нет дела до детей, их образования и будущего страны, но есть дело до отчета перед вышестоящим начальником.

Чиновники прекрасно научены делать красивые показатели и умеют заставить всех вокруг плодить эти показатели в огромных количествах, при этом начальникам от образования не требуется что-то понимать в педагогике, детской психологии и физиологии, им не требуется иметь опыта работы в школе и нет нужды общаться с родителями. Видимо, поэтому в нашей стране из почти 6 миллионов работников системы образования только 1,3 миллиона — учителя, работающие непосредственно с детьми, остальные — чиновники разных мастей и рангов. И число управленцев год от года только растёт.

В новые времена чиновники сами себе ставят задачи, сами их решают, сами себя оценивают и награждают. Более порочную для страны систему образования придумать трудно. Но об этом самом главном проблемном месте современного российского образования нет ни слова в «Национальной инициативе «Наша новая школа».

Не сказано в «Инициативе» и о другом, не менее важном аспекте: о престиже образования и престиже учителя, хотя это — важнейший инструмент в образовательном процессе. Именно это во многом определяет мотивацию детей и желание получать от школы то, что она может давать. Для повышения мотивации детей к знаниям важно работать как на авторитет знаний вообще, так и на авторитет отечественной школы и учителей. В этом вопросе нужна Государственная политика, но эти проблемы не поднимаются в «Инициативе»! Зато в ней говорится о том, каким должен быть «учитель будущего» — деловым, предприимчивым, современным, профессиональным.

Кто бы поспорил, что учитель должен быть активным и профессиональным. Только вряд ли найдется чиновник, способный внятно объяснить, почему в большинстве регионов России, вопреки высоким заявлениям, заработная плата школьного учителя или преподавателя ВУЗа ниже зарплаты грузчика в магазине или школьного бухгалтера, охранника или уборщицы в офисе. Пока это так — разговоры о престиже профессии учителя и прихода в школу «молодых и активных» — банальное лицемерие государства.

Но мы хотели бы отметить особо: не только зарплата учителя является определяющей. С конца 90-х годов школа была брошена государством на произвол судьбы, и только самоотверженность учителей и директоров школ спасла систему образования от краха. При мизерных зарплатах они не уходили с работы только по причине ответственности за учеников, за судьбу школы. Оплата труда учителя не была стимулом, стимулом было чувство долга.

Однако в качестве благодарности, сегодня учителя слышат со всех уровней только одно: вы виноваты в падении уровня образования, вы отстали от жизни, вы — причина падения нравственности и т.д. Мы понимаем, что все это не более чем PR и перекладывание на нас, как на стрелочников, проблемных вопросов. На самом деле, корень проблем кроется вовсе не в учителях, но благодаря активной «антиучительской» пропаганды, современный учитель стал едва ли не самым популярным антигероем современной российской масс-культуры и СМИ. Мы считаем, что российское учительство не заслужило этого, но не находим такого же понимания в Вашей «Инициативе».

Господин Президент, мы высказали в этом письме свой взгляд на процессы в образовании и постарались поставить акценты на тех проблемах, которые, на наш взгляд, являются ключевыми.

Мы не считаем себя вправе говорить от имени всех учителей России, и уж тем более от всех граждан. Но все же мы рассчитываем, что наш голос будет услышан и поддержан коллегами и обществом.

Мы предлагаем вернуться к конституционным основам государства и начать выстраивать систему образования, исходя из реальных потребностей граждан. Для этого, в рамках работы по созданию Стратегии Российского образования, которая уже ведется, следует провести исследование того, как понимают будущее образования российские граждане, что такое равное образование, что такое качественное образование, что такое интересы личности и государства. Эти фундаментальные понятия, основанные на мнении граждан, должны лечь в основу всех образовательных стратегий и программ. А главный документ, определяющий политику государства в области образования, мы предлагаем вынести на всенародное обсуждение и референдум, на

основании которого придать документу статус Конституционного Закона.

Двухуровневая и забюрократизированная система образования с минимальными гарантиями федеральной власти, которая тайно выстраивается чиновниками Минобрнауки в содружестве с другими ведомствами — это вчерашний день, как в масштабе страны, так и в контексте мировой конкурентоспособности России. И, если уж мы действительно нацелены на отказ от сырьевой экономики и думаем об экономике интеллекта, тогда начинать надо именно с образования — всеобщего, равного, доступного и качественного. Такого, каким оно и должно быть в России в соответствии с Конституцией.